

Но радость моя была сильна; я побѣждалъ самъ быстрѣ лошади, точно кто подгонялъ меня. Готовъ былъ всѣхъ обнять, всѣхъ расцѣловать; чужіе казались мнѣ знакомыми, а знакомые родными. Цѣлый день я говорилъ, рассказывалъ, бѣгалъ, и вечеромъ — усталый, голодный — заснулъ крѣпкимъ сномъ. На завтра я, конечно, уже былъ въ скульптурномъ классѣ. Это была громадная зала въ шесть-семь оконъ огромныхъ размѣровъ. Создана она была широкою рукою при императорѣ Екатеринѣ II. Вдоль ея, по срединѣ, стоялъ цѣлый рядъ гипсовыхъ статуй. Мнѣ показалось, что я пришелъ слишкомъ рано и что занятія еще не начались — засталъ всего трехъ учениковъ. Занимались они слѣдующимъ: одинъ усѣлся на скульптурномъ станкѣ, а двое другихъ катали его. Мой приходъ не стѣснилъ ихъ; этому я былъ радъ и сталъ разсматривать все, что тамъ было и что казалось мнѣ такъ ново и дивно. Группа „Лаокоона“ очень обрадовала меня: это были старые знакомые, я видѣлъ ихъ еще въ дѣтствѣ въ стереоскопѣ, привозившемся къ намъ какъ диковинка. Съ тѣхъ поръ я не могъ забыть „Лаокоона“.

Въ углу дремалъ подстѣпыватый сторожъ. Я завелъ съ нимъ разговоръ, но онъ неохотно отвѣчалъ; отъ него я узналъ только, что надо набить доску глиной, и тогда можно начать работать. Онъ прибавилъ еще, что сегодня никакъ нельзя, только завтра.

На-завтра я пришелъ въ томъ же часу, и нашелъ тѣхъ же трехъ учениковъ. На этотъ разъ они обступили меня съ любопытствомъ; я же смотрѣлъ и не зналъ, какъ начать работать, такъ какъ никогда изъ глины не лѣпилъ. Подумалъ, постоялъ, и, давай Богъ смѣлости, началъ по своему, какъ изъ дерева. Сначала сдѣлалъ глиняную глыбу, и потомъ сталъ ее выпрабатывать. Мои товарищи сразу увидѣли, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, лукаво начали одобрять мой пріемъ и давать мнѣ совѣты, конечно, на выворотъ. Я имъ вѣрилъ, и цѣлый день проработалъ съ азартомъ; потъ лилъ съ меня ручьями, время шло быстро. „Но что же значить, — думалъ я: — что ни ученики, ни профессоръ не приходятъ?“ Спросилъ я у своихъ товарищей; они отвѣчали, что сегодня праздникъ — я и тому повѣрилъ. Но на-завтра явились опять только тѣ же трое и никого больше; на послѣ-завтра опять тоже. На этотъ разъ они увѣрили меня, что учениковъ-скульпторовъ теперь всего пять, и что профессора не ходятъ сюда; сдѣланные же работы нужно носить къ нимъ показывать на квартиру. Первая половина сказаннаго была сущая правда, даже и начало второй, но конецъ... Непремѣнно расскажу тебѣ это,